

Министерство культуры Республики Беларусь
Белорусский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА: ОТКРЫТЫЙ ФОРМАТ

Международная заочная научная конференция
(Минск, 19 июня 2025 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акуленок Е. Н.</i> Речевая подготовка игротехника	7
<i>Бай Чаоян.</i> Выразительные возможности художественного приема «иносказание» в китайской живописи	12
<i>Балодис Ю. Г.</i> Ревалоризация как средство сохранения исторического текста города	17
<i>Безнюк Д. К.</i> Религиозные мотивы в художественном кино СССР: второе измерение	24
<i>Ван Бэйкэ.</i> «Марафон единства» в контексте общенационального взаимодействия искусства и публики	29
<i>Ван Мэнжун.</i> Художественный образ китайского крестьянина (художественное направление «деревенский реализм»)	33
<i>Ван Цзэяо.</i> Символика трагического в белорусской и китайской живописи (на примере творчества М. А. Савицкого и Чжан Дацяня)	39
<i>Ван Юекай.</i> Фрески «Собрание небожителей» эпохи Юань и «Сотворение мира» Микеланджело: компаративный анализ	48
<i>Го Хэцзюнь.</i> Зарождение и становление буддизма в Китае	53
<i>Дин Цзылинь.</i> Особенности воплощения оперных персонажей в китайских анимационных фильмах «Саньчакоу»	58
<i>Дмитриев Д. С.</i> Музеефикация замкового комплекса «Мир»	63
<i>Ду Бикунь.</i> Трансформация застольного этикета Беларуси и Китая	68
<i>Ду Цзысюань.</i> К вопросу о периодизации развития джаза и джазовых стилей	74
<i>Дэн Цзяюе.</i> Исследование визуальной репрезентации и культурного нарратива художественных символов китайских праздников	79

<i>Дэн Юймин.</i> Полистилистика в партите «Семь слов» С. Губайдулиной	86
<i>Жукова О. М.</i> Звуки природы в композиторской практике: от барочной имитации к импрессионистской поэтике	90
<i>Иванова М. Д.</i> Особенности организации мейкерспейса в библиотеке	95
<i>Кащеев В. Е.</i> Основы метода действенного анализа пьесы и роли	101
<i>Ковалёв Р. В.</i> Влияние хореографии на качество выступления в эстрадных музыкальных проектах: теоретические и практические аспекты	107
<i>Кошель М. А.</i> Воплощение сцены «Благовещение» в европейской скульптуре	113
<i>Лащевская И. А.</i> Влияние репертуара на развитие художественного вкуса студентов в классе эстрадного вокала	119
<i>Ли Синь.</i> Дети-музыканты в декоративно-прикладном искусстве	124
<i>Ли Сюэсинь.</i> Воплощение культурных коннотаций мифообразов в ювелирном дизайне Китая	129
<i>Ли Чжохуэй.</i> Воплощение темы труда в живописи Китайской Народной Республики в 1950-е гг.	133
<i>Лю Ли.</i> Трактовка буро-желтого лилейника как образа матери в китайском искусстве	138
<i>Лю На.</i> Образ учителя в музыке китайского киноискусства	145
<i>Лю Чжо.</i> Смарт-технологии и их возможности в развитии музейного дела	149
<i>Мао Синчунь.</i> Особенности становления художественной культуры и искусства Гуйлиня	157
<i>Михалёва Е. А.</i> Традиционные семейные ценности в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ	163

<i>Навроцкая О. А.</i> Концертная миниатюра в эстрадной хореографии Беларуси: трансформация жанра и тенденции развития на современном этапе	168
<i>Наркевич Н. И.</i> Искусствоведческая экспертиза художественного металла и ее роль в развитии ювелирного дела	172
<i>Нестерова В. В.</i> Цирковое искусство: сезонные трансформации и художественные особенности	177
<i>Нестерович О. Б., Чэнь Шэнцун.</i> Академическая музыка как источник музыкальных цитат в современном киноискусстве	184
<i>Писарчик М. С.</i> Музыкальное решение спектаклей белорусских авторов XXI в.	187
<i>Столяр О. Н.</i> Бальная хореография как образец слияния различных танцевальных культур	190
<i>Су Дань.</i> Детские музыкальные игры Китая: образный мир и специфика жанра	194
<i>Су Жунцзи.</i> Художественная культура как объект искусствоведческого исследования	199
<i>Сюй Дэшунь, Бриткевич Д. В.</i> Интерпретация мифологических образов поэмы «Девять песен» Цюй Юаня в гравюрах Чэнь Хуншоу	204
<i>Сюй Цзинань.</i> Поэтичность в живописи Олега Сковородко	210
<i>Сюэ Цзе.</i> Воплощение образа благородного человека в китайском музыкально-театральном искусстве второй половины XX – первой четверти XXI в.	216
<i>У Итун.</i> Авторский стиль Юэ Миньцзюня как отражение взаимосвязи китайской и западной традиций	221
<i>Уюнь Тана.</i> Воплощение темы семьи в современном декоративно-прикладном искусстве Китая	227
<i>Фань Чжунтао.</i> Репрезентация повседневных артефактов и человеческих образов в китайской живописи	232
<i>Ци Ятин.</i> Воплощение идеи универсального языка в «Книге с Земли» Сюй Бина	237

<i>Цун Хаосюань.</i> Интерпретация понятия «этос культуры» в китайском гуманитарном дискурсе	243
<i>Чжан Исинь.</i> Современные реалии развития авторского кино в Китае	246
<i>Чжан Цзобинь.</i> Интернационализация китайской хоровой музыки	251
<i>Чжан Цзыхань.</i> Особенности развития детской музыки в XX в. в Китае и Беларуси	256
<i>Чжан Янь.</i> Уровни хореографического образования в Китае: анализ современной образовательной структуры	261
<i>Чжоу Тун.</i> Особенности проведения чемпионата мира по танцевальному спорту в Пекине (2024)	266
<i>Чжу Гэлимэн.</i> Эволюция музыкального стиля литургических сочинений И. Денисовой	271
<i>Чжэн Цзяньи.</i> Новаторская интерпретация и современная трансформация китайской традиционной культуры: на примере балетного спектакля «Апрельские дни»	276
<i>Чу Вэньшо.</i> Репрезентация национального искусства в рамках белорусско-китайского сотрудничества (на материале деятельности Китайского культурного центра в Минске)	280
<i>Чэн Сюйжун.</i> Цензура и неофициальное искусство в СССР во второй половине XX в.: управление художественным самовыражением	284
<i>Чэнь Цзинлунь.</i> Жанрово-стилистические и художественные особенности рэп-музыки	290
<i>Ши Сюэфэн.</i> Белорусское искусство керамической посуды в традиционном доме	295
<i>Ян Чжисхуэй.</i> Воплощение образа Мао Цзэдуна в китайской живописи XX в. (на примере творчества Ли Ци)	301
<i>Янь Пэнфэй.</i> Проблема трансформации китайской придворной музыки в современной культуре	305

рядке, европейская – драма божественного дара, врученного человеку.

1. Якушина, О. И. Анатомический символизм в картинах эпохи Возрождения: социологический аспект / О. И. Якушина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12. – С. 108–119.

2. 顾生岳. 工笔人物画探. [М]. 杭州 : 中国美术学院出版社, 1996. – 143 p. = Гу Шэньюэ. Тонкая кисть в жанровой живописи / Гу Шэньюэ. – Ханчжоу : Изд-во Кит. акад. искусств, 1996. – 143 с.

3. 萧军. 永乐宫壁画 [М]. 北京 : 文物出版社, 2008. – 246 p. = Сяо Цзюнь. Фрески дворца Юнлэ / Сяо Цзюнь. – Пекин : Изд-во культурных реликвий, 2008. – 246 с.

4. 永乐宫壁画 «朝元图» : 众仙朝元, 满墙风动. = Фрески храма Юнлэгуан Чао Юань Ту: бессмертные поклоняются изначальному источнику, а вся стена словно обретает жизнь // allhistory. – URL: <https://m2.allhistory.com/ah/article/5f6363c5231c3900011c0fa5> (дата обращения: 08.04.2025).

5. 朝元图百度百科. = Чао Юань Ту // baike.baidu. – URL: <https://baike.baidu.com/item/> (дата обращения: 08.04.2025).

УДК (94)24(315)

Го Хэцзюнь,

соискатель ученой степени кандидата наук

учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ БУДДИЗМА В КИТАЕ

Аннотация. Рассматривается социодинамика буддизма в Древнем Китае, его оформление в чань-буддизм. Анализируются сущность и содержание буддистского социально-этического учения и его адаптация до конфуцианства и даоссизма. Акцентируется внимание на интерпретациях буддизма китайскими философами Ма Цзу Даои (马祖道一) и Цзун Ми (圭峰宗密). Отмечается, что китайскими мыслителями интегрирован ряд собственных трактовок учения Будды, составивших китайскую теорию дзен (禅). Показаны причины привлекательности буддизма для значительной численности китайцев.

Ключевые слова: буддизм, Гаутама, Индия, Китай, зарождение, становление, карма, нирвана, ламаизм.

Guo Hejun,

*Applicant for the degree of Candidate of Science at the Belarusian State
University of Culture and Arts, Minsk, Belarus*

THE ORIGIN AND FORMATION OF BUDDHISM IN CHINA

Abstract. The article examines the sociodynamics of Buddhism in ancient China and its development into Chan Buddhism. It analyzes the essence and content of Buddhist socio-ethical teachings and their adaptation alongside Confucianism and Taoism. Particular attention is focused on the interpretations of Buddhism by the Chinese philosophers Mazu Daoyi and Zongmi. The author notes that Chinese thinkers integrated their own interpretations of the Buddha's teachings, which formed the Chinese theory of Chan. The study highlights the reasons for Buddhism's appeal to a significant portion of the Chinese population.

Keywords: Buddhism, Gautama, India, China, origin, formation, karma, nirvana, Lamaism.

В Китае на протяжении тысячелетий сосуществуют различные социально-философские учения, среди которых наиболее влиятельными являются конфуцианство, даосизм и буддизм. Исторически, за исключением конфуцианства и даосизма, представляющих собой чисто китайский продукт, буддизм является следствием инклюзивности китайской культуры, т. е. открытости и толерантного взаимодействия ее с другими культурами. Данный принцип обусловил своеобразие философских идей, впитавших как локальный менталитет, картину мира, мифологию, религию каждого этноса, так и ряд аспектов конфуцианства, даосизма и буддизма.

Французский философ Массон Урсель утверждал, что «каждый этнос имеет свою историю и философию, так как человек меняется и мыслит. Суть вопроса заключается в том, может ли его интеллектуальная мудрость эффективно поддерживать развитие и прогресс, способствует ли она равноправным взаимоотношениям с пограничными этносами, их мирному взаимодействию и гармоничному развитию всего человечества» [5, с. 37]. Интенсивное взаимодействие этносов Китая и Индии способствовало проникновению буддизма в Китай. Он впервые был привнесен в жизнь китайской цивилизации благодаря экономическому и культурному обмену по Южному шелковому пути, до настоящего времени вдоль древних торговых путей

сохранилось множество буддийских храмов и пагод, являвшихся местом сбора паломников и верующих. Большинство этих храмов построены в тибетском или китайском архитектурных стилях, вобравших в себя элементы местной этнической культуры.

Социально-этическое учение буддизма возникло в Индии в V–IV вв. до н. э. Его основателем считается индийский принц Сиддхартха Гаутама, который почитается в качестве Будды Шакьямуни. Согласно легенде, он ходил по свету в поисках истины, однажды под деревом бодхи достиг просветления, познав, что человеческая жизнь – это бесконечное страдание. Путем познания и отречения от страстей человек может подняться на более высокую ступень и достичь нирваны. Данное понятие занимает центральное место во всей буддийской философии. Оно означает прекращение той цепи перерождений, которая составляет удел всего живущего. В то же время, это не рай, это иной мир более высокого уровня развития. Единственным средством достигнуть нирваны буддизм считал собственные усилия человека следовать «восьмеричному пути правильности»: правильные взгляды, намерения, речь, образ жизни, действия, усилия, осознание и правильное сосредоточение. Каждый, кто захочет и приложит усилия, в соответствии с буддизмом, откроет свой путь и придет к совершенству, потому что итог жизни всегда один и тот же – нирвана.

Основу буддизма составляют «четыре благородные истины», в открытии которых и состояло «просветление». Ими являлись: страдание, его причина, путь к освобождению от страданий, состояние освобождения – нирвана. Мировоззренческую систему буддизма составляли также такие важнейшие категории, как дхарма (佛法), карма (因果), сансара (轮回) и нирвана (涅槃). В соответствии с учением буддизма многообразие жизни представляет собой поток нематериальных частиц – дхарм (无形粒子 – 佛法). Весь мир – это всплеск жизненной энергии, различные комбинации которых образуют все существующее, в том числе и человека. Перерождения человека осуществляются по закону кармы – воздаяния (因果 – 报应), зависят от благородства и нравственности в предыдущей жизни. Бесконечные перерождения в земном бытии образуют ко-

лесо жизни (生命之轮), или сансару (轮回). Выход из сансары и прекращение страданий обусловлены праведной жизнью человека. Улучшение перерождений способно прекратить «волнение» дхарм и выйти из «колеса жизни» в нирвану–угасание (涅槃 – 灭亡), которое является целью земного бытия буддистов [4, с. 219].

Впервые этносы Китая познакомились с этим религиозно-философским учением в I в. через купцов и монахов, попадавших в Поднебесную по Великому шелковому пути. А в эпоху Южных и Северных династий (420–589) оно получает повсеместное распространение по всей территории Китая с некоторыми различиями северного и южного буддизма. На севере он поражал своими масштабами – количеством монастырей (несколько десятков тысяч с миллионами монахов), грандиозностью таких храмовых комплексов, как Луньмэн, Юньган и др. На юге все выглядело несколько скромнее (всего несколько тысяч монастырей и несколько сотен тысяч монахов). Однако буддизм китаизировался именно на юге. Здесь, утверждает Ли Лейронг, оформилась самая влиятельная школа Чань (школа размышлений), содержащая отчетливые даосские мотивы, так как учение Будды адаптировалось к философии Лао-цзы. Последователи чань-буддизма отвергали стремление к нирване и стремление стать бодхисаттвой или Буддой. Они полагали, что все это можно найти в себе и окружающем мире посредством медитации, которая является и средством, и целью религиозной практики. Считается, что чань-буддизм принес в Китай легендарный буддистский проповедник Бодхидхарма. Из Китая дзен проник в Корею, Вьетнам и Японию, в которой он получил наибольшее распространение [3, с. 65].

В VII в. буддизм попал также в Тибет, вытеснив древнюю религию бон, переняв у нее некоторые элементы поклонения силам природы. Учение Будды в тибетско-монгольском варианте получило название ламаизм, занявший здесь главенствующее положение. Тибетская форма буддизма самая оккультная из всех. Здесь существовала особая страта священников, лам, которые изучали и толковали философскую сторону буддизма. Поощрялся вдумчивый образ жизни, спокойные темпы, умиротворение. Человек призывался войти в гармонию с природой.

В настоящее время тибетцы исповедуют ламаизм почти повсеместно, распространение буддийских идей среди них способствует гармонии не только между человеком и природой, но и между человеком и человеком [2, с. 97].

Привлекательность учения Будды для китайцев заключается, на наш взгляд, в двух его составляющих: учение о карме, объясняющей причины собственных несчастий; обещание жизни после смерти. Большую роль в распространении буддизма в Поднебесной сыграло паломничество в Индию и буддийские страны в III–VIII вв. К такому сверхсложному и опасному путешествию, по мнению В. П. Андросова, побуждало приобретение канонов, возможность увидеть «следы, оставленные Буддой», а также страсть к перемене мест [1, с. 9]. Подобное путешествие совершил китайский монах Сюаньцзян в эпоху Тан (618–907). После десятилетнего паломничества по Индии он привез в Китай свыше 600 буддийских книг на санскрите, где занялся их переводом. Предание о паломничестве Сюаньцзяня получило широкое распространение в народе, на его основе был создан роман «Путешествие на Запад».

Апогея в развитии китайский буддизм достиг в эпоху Тан. В полиэтническом пространстве Китая культ Будды (佛教) постепенно распространялся на семейно-бытовую жизнь, традиционную культуру и систему социальных институтов. Видными интерпретаторами буддийского учения являлись Ма Цзу Дао (馬祖道一) и Цзун Ми (圭峰宗密). Они внедрили в теорию буддизма китайские идеи, разработали четырехуровневый метод цитирования буддийских текстов, адаптировали к даосизму храмовые правила. Мастер буддийской теории династии Тан Цзун Ми (780–841) интегрировал различные трактовки учения Будды и сформулировал теорию дзен (禪) как гармонию трех религий и философий. Его теория считается вершиной идей китайского буддизма [3].

В периоды правления последующих династий буддизм начал терять свое влияние, в результате чего прекратили существование многие буддийские школы. Этой печальной участи избежали только школы Цзинту и Чань, благодаря приспособлению к таким исконно китайским философиям, как конфуцианство и даосизм (самой китайской оказалась школа Чань),

которое смогло адаптироваться к даоссизму и развивалось в синкретической форме с учением Лао-цзы (чань-буддизм).

1. Андросов, В. П. Буддизм Нагарджуны / В. П. Андросов. – М. : Вост. лит., 2000. – 799 с.

2. Жэнь Цзюй. История китайского буддизма / Жэнь Цзюй – Пекин : Кит. пресса соц. наук, 1981. – 185 с.

3. Ли Лейронг. Культура Китая / Ли Лейронг. – Шанхай : Шанхайское изд-во по изучению иностранных языков, 2020. – 341 с.

4. 大般涅槃经卷 7, 册.台北 : 中华电子佛典协会, 2008. – 404 p. = Сутра Махапаринирваны. Том 7. – Тайбэй : Кит. общество электронных буддийских текстов, 2008. – 404 с.

5. 冯禹 邢东风. «宏观比较哲学名著评介», 北京 : 中国人民大学出版社, 1996. – 37 p. = Фэн Юй. Рецензия на шедевры макросравнительной философии / Фэн Юй, Синь Дунфэн. – Пекин : Изд-во Ренминского ун-та Китая, 1996. – 37 с.

УДК 791-57:792.082(510)

Дин Цзылинь,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ОПЕРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В КИТАЙСКИХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ «САНЬЧАКОУ»

Аннотация. Раскрывается сюжет классической пьесы пекинской оперы «Саньчакоу», положенной в основу сценарных решений анимационных фильмов. Дается характеристика главных персонажей Жэнь Танхуэя и Лю Лихуа, принадлежащих традиционным субамплуа «дуаньда ушэн» и «у чоу». Выявляются характерные средства театральной выразительности (грим, костюм, условные движения), используемые для создания сценических образов рассматриваемых субамплуа, и специфика их репрезентации в анимационных фильмах, выполненных в различных техниках (рисованной, компьютерной анимации, анимации на основе китайской монохромной живописи тушью).

Ключевые слова: пекинская опера, пьеса «Саньчакоу», амплуа, грим, костюм, сценическое движение, анимация.